

Михайлова И. А., ассист.,
*Харьковский национальный университет
городского хозяйства имени А. Н. Бекетова, Украина*

ЛЕГИТИМАЦИЯ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ДИСКУРСИВНОЙ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИИ

Термин «демократия» широко распространен в юридической, философской и политологической литературе. Особый интерес представляет концепция делиберативной (от лат. *deliberatio* – обсуждение) или дискурсивной демократии, развиваемая с конца XX в. в трудах немецкого философа Ю. Хабермаса. Это демократия рационального дискурса, обсуждения, убеждения, аргументации и компромисса. Делиберативная демократия, в противоположность общественной демократии, конституируется как теоретическая идеальная модель, предполагающая ценностный анализ современных политических реалий.

Принципы дискурсивной этики требуют: для обеспечения демократической легитимности нужно, чтобы «все те, кого могут затронуть последствия принятия какой-то нормы», в равной мере участвовали в ее утверждении. С этой точки зрения территориальное деление и государственные границы не совпадают с пределами морального сообщества. Дискурсивные сообщества могут возникать там и тогда, где и когда люди способны повлиять на действия и благополучие, интересы или идентичность друг друга. Границы морального и политического сообществ не совпадают. Теория Хабермаса оценивает не конкретное содержание самой нормы, а формальные условия, в которых она создана. А это условия справедливости, рационального нормативного консенсуса, обеспечивающие универсальную форму для различных в культурном отношении субстантивных норм.

Научное сообщество высоко оценивает вклад Ю. Хабермаса в развитие философской и политико-правовой мысли. Его относят к тем немногим теоретикам, чье творческое развитие определяется обширными публичными дискуссиями. Немецкий мыслитель выстраивал свою модель демократии, в полемике с такими философами как Дж. Роулз, Р. Рорти, Ч. Тейлор, К.О. Апель и др.

В свете этого следует остановиться на наиболее известной дискуссии между «либералами» и «коммунитаристами», охватившей мировое научное сообщество. Начало спора положило опубликование книги профессора Гарвардского университета Дж. Роулза «Теория справедливости» в 1971 г. Свои либеральные взгляды Роулз основывал на концепции справедливости. Справедливость трактовалась ученым как «честность» выбора свободных индивидов, которая невозможна без признания автономии человеческой личности, ее индивидуальных прав, свобод, принципа веротерпимости и равенства. Никакие тезисы об общей пользе (благе) не в силах оправдать нарушения перечисленных выше прав, свобод и принципов. Каждому

человеку должно предоставляться право реализовать свою свободу по своему усмотрению. Вместе с тем с его стороны также необходимо признание прав и свобод других индивидов. Такой либерализм в той или иной степени поддерживается Б. Аккерманом, Т. Нагелем, У. Кимликом, Р. Дворкиным и др. Оппонентами ему выступили представители коммунитаризма: М. Сэндел, А. Макинтайр, Ч. Тэйлор, М. Уолцер и др. Высказывалась критика в адрес чрезмерного индивидуализма либералов в понимании общественных отношений. Осуждался их избыточный субъективизм относительно общественных ценностей и умаление роли социума. Кроме того, коммунитаристы начали оспаривать либеральное положение о приоритете права индивида по отношению к общему благу. Таким образом были сконструированы две противоположные модели демократии, а Ю. Хабермас, в свою очередь, в процессе этих споров сформировал третью – делиберативную демократию. Как отмечает сам философ, он развил и предложил свою процедуралистскую концепцию демократии на волне разгоревшейся дискуссии между либералами и коммунитаристами. Немецкий ученый подробно проанализировал взгляды обеих сторон. Главное различие, по его мнению, состоит в понимании роли демократического процесса. Согласно либеральным воззрениям, данный процесс выполняет задачу «программирования государства в интересах общества». При этом государство предстает аппаратом публичного управления, а общество выступает как система «сообщения» индивидов и результатов их труда, структурированного рыночным хозяйством. При этом политика (в смысле формирования политической воли граждан) выполняет функцию фокусирования и проведения в жизнь частных интересов общественного значения, в противоположность государственному аппарату, специализирующемуся на административном применении политической власти в коллективных целях. Для коммунитаристских воззрений характерным является то, что политика в них не размыта, а наоборот, конститутивна. Это признается важнейшим фактором для процесса социализации в целом. Политика понимается как форма рефлексии над жизненным контекстом нравов. Она образует ту среду, в которой члены естественно возникших солидарных общностей осознают свою обусловленность друг другом и в качестве граждан государства по своей воле и сознательно развивают заранее обнаруживаемые отношения взаимного признания, образуя ассоциацию свободных и равных носителей прав. Тем самым признается, что наравне с административным применением политической власти и частным интересом существует солидарность. Она рассматривается в качестве третьего источника общественной интеграции. Такие расхождения в понимании политики порождают различия в интерпретации общественного правопорядка. Исходя из либеральных воззрений, суть его заключается в возможности в каждом отдельном случае установить, какие права принадлежат тем или иным индивидам. Правопорядок конструируется, исходя из субъективных прав. У

республиканцев (коммунитаристов) субъективные права гарантируются благодаря объективному правопорядку. Совместная жизнь основывается на равноправии, автономии и взаимном уважении. В данном случае правопорядок конструируется исходя из его объективно-правового содержания.

Ю. Хабермасу импонирует республиканская модель демократии по своей сути. Однако он отмечает ее главный недостаток. «Она слишком идеалистична и ставит демократический процесс в зависимость от добродетелей граждан государства, ориентированных на достижение общего блага. Ведь политика состоит не только, и даже не в первую очередь, в рассмотрении вопросов этического самопонимания. Ошибка заключается в этическом сужении политического дискурса».

Немецкий философ предлагает учитывать многообразие существующих форм коммуникации. В них общая воля образуется не только с помощью этического самосогласия, но и путем уравнивания интересов и достижения компромисса. «Если соответствующие формы коммуникации в достаточной мере институционализированы, то диалогическая и инструментальная политики средствами делиберации могут достичь сопряжения». Таким образом, по мнению Хабермаса, все дело заключается в коммуникативных условиях и процедурах, способных в достаточной мере сделать легитимным демократическое формирование общественного мнения и воли. Именно на этом строится его делиберативная модель демократии. Мнение немецкого ученого поддерживает его ученица Сейла Бенхабиб, отмечая, что в демократических обществах легитимность достигается в результате свободного публичного обсуждения (коммуникативного дискурса) индивидами вопросов, касающихся всех.

В то время как, исходя из либеральных взглядов, процесс формирования общественного мнения и политической воли реализуется в форме компромисса интересов, возникает вопрос: где формируются правила достижения такого компромисса, обоснованные либеральными принципами и обеспечивающие честность, всеобщность и равенство избирательного права. Четкого ответа на этот вопрос у либералов не существует. Так, дистрибутивная этика Роулза многими отвергается, другие же подчеркивают ее сугубо академический и умозрительный характер.

Следуя коммунитаристским воззрениям, процесс формирования общественного мнения и политической воли реализуется в форме этического самосогласия. Здесь делиберация опирается на утвердившийся в обществе фоновый консенсус индивидов. Представляется, что в данном контексте уместно вспомнить мнение влиятельного американского философа Дж. Дьюи, высказанное еще в начале XX века: «Мнение большинства может быть настолько глупо, насколько это изначально приписывается ему его критиками. Однако оно никогда не может быть только мнением большинства. Средства, при помощи которых большинство становится таковым, являются более важной вещью: а именно, предшествующие дебаты,

модифікація взглядов большинства при встрече с мнениями меньшинства и т.д. Иными словами, существенная необходимость демократии обусловлена потребностью в улучшении методов и условий дебатов, дискуссий и убеждений»

Теория дискурса Ю. Хабермаса принимает и рассматривает составляющие обеих позиций и объединяет их в понятии идеальной демократической процедуры переговоров и принятия решений. Такая процедура способствует достижению разумных и честных результатов. Делиберация, по замыслу ученого, «учитывает более высокую ступень интересубъективности процессов взаимопонимания, которые осуществляются, с одной стороны, в институционализированной форме совещаний парламентского корпуса, равно как с другой – в сети коммуникации политической общественности.

Литература:

1. Ролз Дж. Идея блага и приоритет права// Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. – М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998.
2. Кимлика У. Либеральное равенство// Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. – М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998.
3. Алексеева Т.А. Джон Роулс и его теория справедливости // Вопросы философии. – М., 1994. – № 10. – С. 26–37.
4. Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической теории права и государства. – М.: Гнозис, 1994.
5. Гюффе О. Розум і право. Складові інтеркультурного правового дискурсу. – Київ: Альтерпрес, 2003.
6. Тейлор Ч. Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами// Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. – М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998.
7. Макінтайр Е. Після чесноти: дослідження з теорії моралі /Пер. з англ. – Київ: Дух і Літера, 2002.
8. Бусова Н.А. Справедливость в контексте современного либерализма и коммунитаризма // Філософські перипетії. Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – № 474. – 2000. – С. 20–26.

Пазиніч С. М., канд. філос. наук, проф.,
*Харківський національний університет
міського господарства імені О. М. Бекетова, Україна*

ФІЛОСОФІЯ МІСТА

Сьогодні, як ніколи до тепер, у великих містах нашої планети майже безконтрольно концентрується населення і водночас стрімкими темпами зростають міські поселення, які наголошують про урбаністичну ходу